

ОРЕНБУРГСКОЕ КАЗАЧЬЕ ВОЙСКО

Основание Оренбургскому казачьему войску положили Исетские, Уфимские и Самарские казаки. Все эти казаки имеют свою историю, которая достаточно свидетельствует о беспредельной их преданности Царям и престолу и проливает яркий свет на их подвиги и заслуги, оказанные отечеству. Они с самого появления своего действовали, хотя первое время отдельно одна группа от другой, но все время в пределах Оренбургского края, являясь первыми его пионерами еще тогда, когда край этот не был объединен в административном смысле. По приходе своем на берега рек Волги, Белой и других, они в течение около 160 лет оспаривали у своих недругов путь к берегам Яика. Поселившись же здесь, они еще теснее сплотились между собою на пользу России, приняв одно общее название «*Оренбургского казачьего войска*». В виду этого нельзя не признавать исторического развития и боевых заслуг этих казаков.

Казаки Исетские. До 1736 г. Исетские казаки не составляли общего административного учреждения, а жили отдельными общинами, из которых каждая в силу традиции имела своего атамана. Общины управлялись по обычаям своих предков и принимали к себе всех и каждого только бы он был православной веры, и наоборот, всякий иноверец считался их недругом. Казаки не всегда оставались на одном и том же месте, а часто переходили с одних мест на другие с общего согласия.

Двигаясь постепенно вверх по Исети и по ее притоку Миясу, Исетские казаки продолжали врезываться между башкир и киргиз. Разъединяя посредством непрерывных своих постов и укреплений эти два враждебные России народа, Исетские казаки в постоянном движении на юг к верховьям Яика как бы протягивали руку помощи своим братьям по крови и происхождению - казакам Яицким, тогда как последние более и более укрепляли посредством своих городков правый берег реки Яика, начиная от притока его Сакмары на юг до Каспийского моря. В 1736 году по силе Высочайшего указа от 11 февраля тайным советником Татищевым из них образовано особое войско, которому дана своя администрация (временной штат). С открытием Оренбургской экспедиции в 1736 г. они уже в составе отрядов со стороны Сибири принимали деятельное участие как в усмирении мятежа башкир, так равно и в основании новых крепостей.

В 1738 г. Исетская линия со всем населением присоединилась ко вновь образованной Исетской провинции, которая в свою очередь в 1744 году вошла во вновь учрежденную Оренбургскую губернию.

В 1748 г. крепость Миясская, основанная Исетскими казаками еще в 1685 г. с землями от верховьев р.Урала, между реками Уем и Миясом, вошла в состав 3-го отдела Оренбургского казачьего войска.

В 1743 г. Неплюев, возвращаясь из Тюмени, проехал по исетской линии и распределил по крепостям 1360 казаков, назначив крепость Челябинскую постоянным местом пребывания войсковой администрации Исетскаго казачьего войска, которая состояла: из войскового атамана, есаула, писаря, войсковой старшины, в числе 8 человек, и войсковой избы (канцелярии).

Казаки Уфимские. Казаки эти прибыли в край в 1574 г., когда воевода Иван Нагой с пешей ротой стрельцов и с отрядом конных казаков по повелению Царя Иоанна Грозного построил на реке Белой (тогда называлась «Белая Воложка»), оборонительное укрепление для защиты башкир от нападения и вторжения сибирских народов ногаев и киргиз-кайсаков.

Уфимские городовые казаки вместе со стрельцами и другими служилыми людьми отражали набег сибирских царевичей Аблая и Тевкеля на Уфу, принимали деятельное участие в усмирении происходивших между башкирами и

другими туземцами мятежей, так например: в 1582, 1645, 1662, 1664, 1676, 1683, 1705, 1707 и 1708 годах; они участвовали также в основании города Оренбурга и в усмирении башкир с 1735 до 1740г. и 1775 г.

До 1835 года Уфимские казаки находились в Уфимской станице, в г. Уфе. Затем они совместно с дворянами и иноземцами награждаются за усердную службу землей отведенной вокруг города на 15 верст.

Казаки Самарские. В 1586 году по склону левого берега Волги при впадении в нее реки Самары было основано укрепление того же имени, гарнизон его составляли казаки и стрельцы. Укрепление это, благодаря своему господствующему положению на левом берегу Волги, было в стратегическом отношении грозой для кочевников, а казаки с дворянами и иноземцами служили для него как бы оком и ухом. Оберегая пространство от устья реки Самары до ее верховьев, они проникали даже вовнутрь степей, где нередко бывали у них с кочевниками кровавые стычки, удерживавшие башкир от нападения на наши поселения. Московское правительство, пользуясь успехами Самарских казаков и нравственным их влиянием на кочевников, положило в 1638 году основание первой Закамской линии на берегах рек Волги и Черемшава.

В 1700 году Петр I повелел в 25 верстах от устья реки Самары основать укрепление в честь царевича Алексея Петровича «Алексеевское». Первыми поселенцами были 100 человек самарских казаков, состоящих в ведении Самарского атамана. В 1703 году по указу царя было повелено: на реке Сок, на урочище «Казачий холм», основать новое укрепление – Сергиевское – для прикрытия Закамской линии. В это укрепление была переведена также часть самарских казаков.

Самарские казаки участвуют при усмирении мятежей в крае, происходивших между башкирами и другими туземцами в разное время, как например: в 1645, 1662, 1664, 1676, 1680-1683, 1705, 1706 и 1708 годах.

Основание Закамской линии и укреплений Алексеевского и Сергиевского имело большое значение как в деле умиротворения края, так и в распространении нашего владычества между реками Волгой и Уралом.

Самарские казаки, несмотря на их малочисленность, выдержали на своих плечах давление всех средне-азиатских орд и укрепили навсегда за Россией все пространство левого берега Волги и вверх по реке Самаре, тогда как Яицкие казаки, удержав за собой р. Яик, в то же время с поддержкой самарских казаков основывают по ее притоку Сакмаре в 1725 году Сакмарский городок.

Казаки Самарские и Яицкие имели между собою тесную дружбу: они разъезжали по рекам Самаре, Сакмаре и Яику, на время своих ночлегов и временных остановок по берегам этих рек устраивали опорные пункты, которые назывались «*станом*» или «*притоном*». Передовым притоном в вершинах р. Сакмары служила гора «Караул-казак».

В видах обеспечения наших поселений от набегов калмык, ногаев и каракалпак в 1731 году тайному советнику Наумову было предписано немедленно приступить к постройке Новой Закамской линии, которая начиналась от Алексеевска, шла на Красный Яр, далее по реке Соку до Сергиевска, затем на Тарханский лес до реки Кочуй. Главные ее укрепления составляли: редут Кинельский, крепость Красноярская, редуты Красный и Хорошевский, фельдшанец Черноярский, редуты Липовский и Торхановский, крепость Черемшанская, фельдшанцы Шешминский и Кочуйский.

В 1732 году на Ново-Закамской линии из городских казаков, дворян, воротников, рейтар, драгун и прочих званий людей Сенатским указом повелено сформировать два полка, которым были присвоены названия местных городов - Алексеевский и Сергиевский.

Именным Высочайшим указом в 1731 году было повелено заселить Царицынскую линию желающими из Донских казаков, при этом разрешалось селить и охотников из малороссиян.

В 1732 году образовано новое *Волжское казачье войско*. Атаманом был назначен старшина войска Донского Макар Персидский. Определена особая старшина, управление и самосуд оставлены по обычаю донскому. Одновременно войску пожалованы знамена, бунчук, насека и войсковая печать.

В число казаков Волжского войска должны были поступить казаки города Царицына и другие, если пожелают; в противном случае должны переселиться в другие городки.

Первое время определено было Волжским казакам отвести земли подле Дона, на реках Пловле и Медведице, при этом строго запрещалось отводить земли по реке Волге, где предполагалось поселить ландмилицкие полки, которые велено сформировать тайному советнику Наумову. С этой целью было сформировано еще два полка *Шешминский* и *Билярский* из городских казаков и других служилых людей Закамских пригородов. Но по силе сенатского указа 24 марта 1732 года они были оставлены на Закамской линии, а Волжским казакам были отведены земли по реке Волге.

С открытием Оренбургской экспедиции Самарские казаки принимают деятельное участие, как при основании крепостей в крае, так равно и в подавлении мятежей башкир. В 1743 г. они переведены в город Оренбург, где они с Исетскими и Уфимскими казаками положили основание Оренбургскому казачьему войску.

Формирование Оренбургского казачьего войска

Петр Великий первый обратил серьезное внимание на восточную окраину России, т.е. Оренбургский край. Он предвидел, что с утверждением нашей власти на юго-востоке должна развиваться торговля с богатою Средней Азией. Если для него Петербург был окном в Западную Европу, то Оренбургский край он по праву считал «широкими воротами в Азию». Но исполнение его высоких планов принадлежит императрице Анне Иоановне. С ее царствования начинается новая эра для края.

Киргиз-кайсаки, теснимые Зюнгарским владельцем Галдан-Черенем, принуждены были удалиться на юг в бесплодные места, совершенно неудобные для кочевья. Отчаянное положение заставило их прекратить внутренние междоусобия и, избрав общим предводителем хана Абул-Хаира, дружно идти на врага их с целью возвратить свои прежние земли. Но, чувствуя, что Галдан-Черень сильнее их, киргиз-кайсаки подвинулись частью на север, частью на запад. Новые соседи Исетские и Яицкие казаки и башкиры не очень-то жаловали пришельцев и делали на них постоянные набеги. Желая приобрести своему народу в этом затруднительном положении какую-либо опору, хан Абул-Хаир решился в 1730 году искать русского подданства.

В 1734 году императрица приняла в подданство весь киргиз-кайсацкий народ и каракалпак. Уступая же по просьбе Абул-Хаира, повелела для защиты их построить город на устье реки Ори, назвав его «Оренбургом».

С построением этого города связывались обширные колонизационные планы и обрусение края. Поручение это было возложено на сотрудника Петра I – обер-секретаря *Кирилова*. Для устройства этого города было образовано особое ведомство под именем *Оренбургской экспедиции*, во главе которой стоял Кирилов.

Осенью 1734 г. И.К.Кириллов прибывает в Уфу, где усиленно занимается подготовкой похода на р.Орь. Узнав о построении большого города на реке Ори, башкиры решили этому воспрепятствовать.

Для доставки хлеба из близлежащих зауральских слобод к месту будущего города Оренбурга в феврале 1735 г. в верховьях Яика закладывается Верхнеяицкая пристань (впоследствии — крепость), заселенная двумя ротами солдат Уфимского гарнизонного полка и уфимскими казаками.

15 августа 1735 г. была заложена крепость с 9-ти бастиями, 30-го введен гарнизон, 31-го заложен город Оренбург и определено место под церковь Преображения Господня. В это же время со стороны Сибири по распоряжению управляющего уральскими горными заводами тайного советника Татищева при озере Карагайском заложена крепость Углы-Карагайская.

По мнению Кирилова, не было надобности переводить для занятия края особые войска из внутренних провинций России, а следовало создать в нем новые боевые силы по примеру южной окраины государства, т.е. городских казаков, станичников и местной команды. Он, между прочим, доказывал, что по берегам Волги и ее притоков «праздно» живут дети и потомки бывших вольных волжских казаков и людей «всяких прежних служб»: казаки Самарские, Волжские, Уфимские, Сибирские и частью Яицкие, которые, по его мнению, могли служить прекрасным материалом для образования в крае казачества. Селить их он предполагал в Оренбурге и во вновь возводимых крепостях. Способ устройства в домашнем быту просил применить тот, который существовал у вышеупомянутых казаков, а относительно отправления службы Кирилов просил применить устав, утвержденный вообще для городских казаков. Соображения Кирилова были одобрены императрицей, вслед за тем последовал целый ряд правительственных распоряжений по устройству края.

Для обеспечения спокойствия в крае и охраны русских поселенцев были построены 5 крепостей в верховьях рек Яик, Уй, Теча и на озерах Чебаркуль и Аргази. В течение 1736-1738 гг. были построены крепости Чебаркульская, Миасская, Кизилташская, Еткульская и Карагайская. Обновлены и усилены оборонительные сооружения Челябинской крепости. Одновременно строится цепь укреплений по рекам Самара (Красносамарская, Борская, Елшанская, Бузулукская, Тоцкая, Сорочинская) и Яик (Бердская, Татищевская, Чернореченская, Верхнеозерная, Губерлинская). В сторону укреплений Яицкого Казачьего Войска вниз по течению р.Яик возводятся форпосты Илекский, Кинделинский, Иртецкий, Рубежный, Генварцевский, Кирсановский.

Кирилов избрал местом главного управления Оренбургской экспедицией город Самару, где и умер от чахотки в апреле 1737 г. На его место был назначен тайный советник *Татищев*, первым делом которого было дать новую администрацию краю и усмирить бунтовавших башкир.

Татищев собрал совет, который постановил разделить край на две провинции: Уфимскую - по правую сторону Урала, и Исетскую - по левую. В это же время новозаложенный город Оренбург признан несоответствующим целям правительства, так как находился в отдаленной и пустынной местности, почему управление краем было оставлено по-прежнему в г. Самаре впредь до устройства города Оренбурга, который решено перенести на урочище «Красная гора». Весь 1737 год и начало 1738 года были употреблены на усмирение башкир.

Деятельность Оренбургской экспедиции продолжалась на фоне не прекращающегося пылать башкирского восстания. Замирение края связано с деятельностью князя *В.А.Урусова*, назначенного командующим всеми правительственными войсками и начальником Оренбургской экспедиции, переименованной в Комиссию. Для усмирения бунтовщиков Урусов избрал самые жесткие меры. За время восстания 1735-1740 гг. в Башкирии было казнено около 17 тыс. человек, разорено и сожжено около 700 башкирских аулов. В это же время по распоряжению князя Урусова была основана крепость Уйская.

Таким образом, бунт башкир, начавшийся в 1735 году нападением на отряд Кирилова, продолжался около 6 лет. Все это время казаки Яицкие, Самарские, Уфимские, Закамские и Сибирские (Исетские), кроме участия в построении возводимых крепостей в крае, принимали деятельное участие в усмирении башкир.

В 1741 году Урусов умер, и в 1742 г. начальником Оренбургской комиссии был назначен тайный советник *Неплюев*. По его предложению и под его руководством состоялась третья закладка города Оренбурга, на сей раз в устье р.Сакмары, недалеко от Бердской слободы.

Относительно Самарских и Алексеевских казаков Неплюев писал: казаки эти до основания Самарской линии исключительно отправляли сторожевую и разведочную службу против средне-азиатских народов; они не только изучили способы ведения с ними войны, но даже знали их нравы и обычаи, не говоря уже о том, что все пространство по реке Сакмаре и от Оренбурга вверх и вниз по Яику было им исстари знакомо.

Одновременно с основанием крепостей в крае Неплюев не переставал заботиться и о прочном устройстве в нем казачьего населения, признавая его наиболее способным к охранению пограничных линий. На основании Высочайших указов Исетские казаки из Сибирского ведомства были выделены и переданы в Оренбургское. По силе указа 1736 г. с прежних пограничных линий были собраны люди «прежних служб» и направлены в Оренбургский край.

Переводя Самарских и Уфимских казаков, Неплюев предвидел, что они при Оренбурге могут служить твердым оплотом, почему и обратил свой гениальный ум на будущее их развитие и не ошибся в том. Он видел, что они в течение около 160 лет на берегах Волги, в приволжско-камских и уральских степях вели кровавую и непрерывную борьбу за существование с противниками, далеко превосходившими их своими силами. Несмотря на это, они все пространство степей между реками Волгой и Яиком подчинили России.

По прибытии в Оренбург Самарских, Алексеевских и Уфимских казаков Неплюев, разделив их по казачьему обычаю на сотни, сформировал одну общую боевую единицу, дав ей наименование Оренбургского нерегулярного корпуса. Он этим положил начало новой военной единице, т.е. будущему Оренбургскому казачьему войску. В 1744 году в этом корпусе утверждена должность войскового атамана «Оренбургского казачьего войска». Первым войсковым атаманом был Матвей Шилов. После него, 8 мая 1748 г., в войсковые атаманы произведен был из сотников Василий Могутов, занимавший эту должность 30 лет.

С основанием последних крепостей и редутов на Самарской, Яицкой и Уйской линиях центральным опорным пунктом всех административных учреждений делается нынешний г. Оренбург. На западе от него шла Самарская линия, соединявшая Яицкую с Волгой. В составе этой линии, кроме городов Самары и Алексеевска, входило 8 крепостей.

В результате деятельности Оренбургской экспедиции создается громадная по протяженности пограничная система, состоящая из таких оборонительных линий, как Самарская, Сакмарская, Нижне-Яицкая, Верхне-Яицкая, Верхне-Уйская, Нижне-Уйская, Исетская. Таким образом, Башкирия была охвачена как бы кольцом живой стены.

Казак, обремененный службой, земскими, натуральными и денежными повинностями, не имел достаточно свободного времени заняться ни хозяйством, ни какими-либо промыслами. Многие казаки, кроме того, терпели недостаток в земле. Все это взятое вместе разрушительно сказывалось на их экономическом благосостоянии. Неплюев предвидел, что при таких порядках и системе управления казаки не только не могли развиваться, но, наоборот, могли

погибнуть. Между тем он дорожил ими больше, чем регулярной кавалерией. Особенности службы, чрезмерная загруженность казаков и расширение их служебных обязанностей требовали постоянного увеличения численности Оренбургского Войска. Неплюев ходатайствовал всех казаков, находившихся в крае, в административном управлении подчинить одному лицу. В виду такого представления военная коллегия указом от 12 июля 1748 года повелела главному начальнику края представить ей штат и положение об Оренбургском казачьем войске. Штат войска был утвержден 15 мая 1755 г. Положением этим было учреждено иметь войсковую избу (канцелярию), состоящую из войскового атамана, войскового есаула и писаря, 5877 человек служащих казаков, из которых 1797 на жаловании, а остальные 4080 без жалованья.

К 1771 г. Оренбургских казаков было: строевых 5193 человека, а с отставными и малолетками 13874 человека. Как регулярные части, так и казаки были раскинуты на пространстве 5000 квадратных верст, между тем как крепости, в которых располагались эти войска, не все были окопаны рвом и обнесены земляным валом, большая же часть их состояла из плетней, гнилых оплотов, а в иных местах не было и этого; гарнизоны крепостей состояли преимущественно из дряхлых солдат и рекрут; все они были дурно дисциплинированы, обучены и вооружены.

Обстоятельства сложились так, что край, в котором развернулось впервые знамя восстания, представлял все выгоды для быстрого комплектования толпы мятежников и развития мятежа. Пугачев 18 сентября 1773 года во главе 200 человек своих первых приверженцев выступил к Яицкому городку.

На встречу ему полковником Симоновым был выслан из Яицкого городка отряд в составе пехоты с артиллерией и казаками. Уральские казаки в числе 100 человек со старшиной Ветошновым были посланы для воспрепятствования мятежникам переправы через реку Чаган и все перешли на их сторону. На другой день Пугачев приблизился к городку, но, решившись осадить его, пошел к Илецкому городку, с каждым днем увеличивая свою толпу новыми мятежниками из уральцев. В Илецком городке казаки связали своего атамана, решившегося сопротивляться, а Пугачева встретили с хлебом-солью и колокольным звоном. 24 сентября Пугачев напал уже на крепость Разсыпную, первую станицу Оренбургского войска. 26 сентября взял крепость Нижнее-Озерную, а 27-го - Татищеву.

Быстрые успехи самозванца произвели сильное впечатление на разнохарактерное население Оренбургской губернии, башкиры и крестьяне толпами присоединялись к мятежникам.

Собираясь идти к Оренбургу и желая подготовить себе некоторый успех, Пугачев отправил в город два указа: один на имя губернатора, а другой на имя войскового атамана Могутова, причем последнего он уверял, что за верность и службу наградит его «кафтаном, реками, озерами, бородой и крестом».

Войско Пугачева состояло из 25 тысяч; ядром были Яицкие казаки и солдаты, захваченные по крепостям. Около них были татары, башкиры, калмыки, бунтующие крестьяне, беглые каторжники и всякого рода бродяги. Оренбургские казаки, увлеченные насильно, считались людьми неблагонадежными, так как они то и дело оставляли лагерь мятежников и уходили в Оренбург.

2 ноября Пугачев со всеми силами подступил к Оренбургу и, поставив около всего города батареи, открыл упорный огонь, с городской стены ему отвечали тем же. 6 ноября Пугачев расположился в Бердской слободе, которая послужила вертепом убийств и разврата. Оренбург находился в осаде, всякое сообщение было с ним прервано. В это же время был нарушен общий порядок сторожевой службы по всей Оренбургской пограничной линии. В течение 6 месяцев

Оренбургские казаки участвовали в 15 сильных вылазках, не говоря уже о почти ежедневных их наезднических подвигах и стычках. Все Оренбургские казаки, находившиеся в городе во время его осады, по снятии ее поступили в отряд князя Голицына и участвовали при разбитии мятежников под Самарским городком. Кроме отряда Голицына, казаки продолжали действовать на всем охваченном мятежом пространстве под начальством генералов Деколонга и Станиславского и полковников Бибикова и Михельсона.

Пугачевский бунт, начатый горстью так называемых «непослушных» Яицких казаков 18 сентября 1773 года и окончательно подавленный 14 сентября 1774 года, поколебал умы половины государства. В начале 1775 года обнародовано было общее прощение и повелено было все дело передать вечному забвению. Императрица Екатерина II, не желая иметь воспоминание об этой ужасной эпохе, уничтожила даже прежнее название реки Яика, берега которой были первыми свидетелями возмущения, и назвала ее «Уралом». Яицкие казаки были переименованы в Уральских, и сам город их получил название «Уральска». Пугачевский бунт сильно отразился как на экономическом развитии Оренбургских казаков, так и на развитии их боевых сил.

Не успели Оренбуржцы опомниться от пугачевщины, как были встревожены усиленными набегами киргиз, которые начали с того, что в 1778 году разорили и сожгли до основания редут Гирьяльский, а жителей увели в плен. Усиленные набеги киргиз продолжались до конца 18 столетия.

В 1832 году Высочайше утверждены правила о нарезке Оренбургскому казачьему войску 15-ти верстной полосы с внутренней стороны по всему протяжению Оренбургской линии. В этом же году разрешено селиться в границах Старой и Новой линии государственным крестьянам с причислением их в казаки Оренбургского казачьего войска.

Для образования войскового капитала войска 10 апреля 1835 года Высочайше повелено: взамен металлов, минералов и драгоценных камней, кои в землях Оренбургского казачьего войска добываемы быть могут, отпускать для внутреннего его устройства, ежегодно из государственного казначейства 150 тысяч рублей ассигнациями.

В 1835 году осуществилось положение, возникавшее еще в 1822 г., о проведении Новой линии, которая должна была начаться от крепости Орской, идти по прямому направлению, степью, к северо-востоку и оканчиваться редутом Березовским на реке Уе. В 1837 году состоялось Высочайшее повеление: Оренбургское казачье войско иметь собственно на линии, а живущих внутри губернии Оренбургских казаков, которые не пожелали бы переселиться на линию, обратить в особые регулярные полки. Занятие Ново-Илецкого района и проведение Новой линии, оттесняя киргиз от привольных лугов и пастбищ, вскоре повлекли за собой ряд довольно значительных беспорядков в степи.

12 декабря 1840 года было Высочайше утверждено так долго ожидаемое *Положение об Оренбургском казачьем войске*. Положением предоставлены были земли по всему протяжению Оренбургской линии от границы Сибири до пределов Уральского казачьего войска, часть казенных земель прилинейных уездов, земли Илецкого района, Переволоцкой станицы. Таким образом, войско получило сплошную территорию, внутри которой находилось около десятка деревень частных владельцев и города: Верхнеуральск, Троицк и Челябинск. С предоставлением войску сплошного территориального владения оно было изъято из ведения гражданского начальства и получило отдельные специальные органы управления, как военные, так гражданские и судебные. Войско было разделено на два военных округа и на десять полковых, учреждены должности окружных военных начальников и полковых командиров. Общее же управление

сосредоточено в лице наказного атамана с учреждением, под непосредственным его начальством, войскового дежурства и при нем комиссии суда. В видах избежания чрезполосности в землях населения в состав Оренбургского казачьего войска обращены государственные крестьяне прилинейных уездов Оренбургского, Челябинского и Троицкого.

Положением 1865 года Оренбургская губерния была разделена на две: Оренбургскую и Уфимскую.

С постепенным развитием оседлого населения по Оренбургской пограничной линии и с умиротворением кочевников в степи сторожевая служба на этой линии мало-по-малу стала утрачивать военное значение, а потому в 1860 г. признано возможным значительно сократить число постов по всей линии. Была оставлена только так называемая кордонная стража по Новой линии и по Ново-Илецкой. Но и последняя кордонная кража упразднена в 1875 году.

Военные походы

В 1748 году часть казаков Оренбургского казачьего войска с генерал-майором Тевкелевым участвовала в экспедиции, командированной вглубь степей для приведения киргиз-кайсаков в подданство России.

В 1755 г. большая часть Оренбургских казаков под начальством своего войскового атамана Василия Могутова действовала при усмирении вспыхнувшего мятежа башкир.

В 1761 и 1763 годах казаки командированы были в степь против мятежных киргиз, где почти ежедневно имели с ними стычки.

В 1771 г. под начальством атамана Могутова они преследовали по степи Волжских калмык, бежавших из Приволжского края в пределы Китайской империи.

В 1773 и 1774 годах принимали деятельное участие против самозванца Пугачева и его сообщников в составе отрядов генералов: князя Голицына, Станиславского и Деколонга; полковников: Чернышева, Бибикова, Михельсона и др. Во время осады Пугачевым и его сообщниками городов Оренбурга, Яицка (Уральска) и Уфы, крепостей: Верхнеозерной, Верхнеяицкой, Челябинской и др., Оренбургские казаки находились в составе гарнизонов этих городов и крепостей. Большая часть из них за отличие в боях были Высочайше щедро награждены.

Не смотря на малочисленность Оренбургских казаков и на их усиленную службу в крае, они, когда вся Россия переживала тяжелое время, с берегов Урала протягивали посильную руку помощи для защиты престола и отечества.

В первый раз они принимали участие во внешних войнах России с Западом в 1790 году в войне со Швецией. Все чины были удостоены за военные подвиги медалями с надписью: «за службу, храбрость и мир со Швецией».

В 1807 г. казаки участвовали в войне с французами, в 1809 г. – в войне с турками, во время которой участвовали во взятии Силистрии, в сражениях под Шумлой и Руцукон, в разбитии турецких войск при селении Батине, в занятии Никополя, в осаде Браилова, во взятии Мачина, Гирсова, Кюстенджи и Резовата.

В 1812-1814 гг., в отечественной войне с французами под общим начальством войскового атамана Углицкого казаки участвовали в осаде Данцига, в сражениях под Лейпцигом, в блокаде крепости Глагау, под Вейрмарном, Гонау, в преследовании французов к Франкфурту и даже за Рейн, затем во взятии Шатобриана и Парижа. Для отечественной войны Оренбургское казачье войско при всей своей малочисленности выделило до 3000 человек. Оренбуржцы с 1807 до 1819 г. почти все время поголовно находились на действительной службе.

В 1829 г. казаки участвовали в войне с турками: 5 мая при Эски-Арнаут-Ларе, 17 и 18 мая при Ровно, 28 мая в стычке около Козлуджи, 29 и 30 мая в разбитии турецкой армии под Кулевчами. За подвиги, проявленные в этих делах,

полк № 9 Оренбургского казачьего войска награжден знаменем с надписью: «За отличие в турецкую войну 1829 г.», а чины полка – орденами и медалями.

В 1831 г. казаки участвовали в Польской кампании; в 1849-1850 гг. – в походах венгерской кампании; в 1853 г. – при взятии и штурме Коканской крепости Ак-Мечети и при уничтожении крепости Джулека.

Начиная с 1864 года в Туркестанском крае не было ни одного военного действия, где бы не участвовали Оренбургские казаки.

В 1877 году по случаю Русско-Турецкой войны Высочайше повелено было сформировать два полка и командировать в августе то же года в состав кавказской армии, где они приняли деятельное участие в боях с турками. За оказанные боевые подвиги полки получили знаки отличия на головные уборы с надписью «За турецкую войну 1877-1878 годов».

Оренбургское казачье войско, постепенно возрастая и развиваясь со времени появления на военном поприще первых своих родоначальников казаков Уфимских (с 1574 года), Исетских (с 1581 года) и Самарских (с 1586 года), выработало свой особый дух и приобрело свою военную славу, преимущественно при обороне восточных порубежных границ Государства от вторжения средне-азиатских орд, что продолжалось около 300 лет, а затем с 1864 года в Средней Азии при занятии Туркестанского края.

Умирая, престарелые бойцы завещали в наследие своим сыновьям и внукам как испытанное в бою оружие, так и свою сноровку, и свой боевой опыт, выработанные в частых стычках и лихих схватках с противником.

Образование

Оренбургское казачье войско при возникновении своем находилось на крайне низкой степени умственного развития. Казаки первое время учились грамоте «где и как случится».

Первоначальное основание школ в Оренбургском казачьем войске относится к 1819-1822 годам, когда дежурный генерал главного штаба сообщил Оренбургскому военному губернатору, генералу Эссену, что Государю Императору благоугодно иметь сведение обо всех состоявших то время в военном ведомстве школах взаимного обучения. Начальник штаба отдельного Оренбургского корпуса предписал войсковой канцелярии учредить тогда же школы во всех пяти кантонах войска и при непрременном казачьем полку.

Войсковое начальство одновременно с открытием прочих народных школ, принимало меры к открытию таковых и в поселках, где преимущественно жили ногайбаки, с целью, чтобы молодое поколение, пройдя школу, кроме научных познаний могло бы усвоить религиозно-нравственные понятия и образ жизни свойственно христианину, чем, как известно, не особенно отличаются ногайбаки.

К 1872 г. число школ возросло до 300 мужских с 8769 учениками и до 119 женских с 2241 ученицей. С этого времени войсковое начальство стало более обращать внимание на народное образование войска. Оно требовало, чтобы каждый новоставочный казак был грамотен, а тех из них, которые не были в школе или не знали грамоты, велено учить на свой счет. Вследствие этого и по предложению войскового начальства войсковое население стало открывать школы там, где их не было.

Вообще же начальные школы в войске, кроме общеобразовательных целей, служили одним из главных средств к подготовке мужского населения с самого раннего возраста к казачьей службе, развивая в нем присущие казакам качества: смелость, лихость, ловкость и молодечество.

В станичных и поселковых школах преподавались следующие предметы: Закон Божий, чтение и письмо, арифметика и строевая часть. Мальчики в свободное от классных занятий время обучались кавалерийскому строю, приемам

ружейным, шашкою и пикою, сборке и разборке казачьей винтовки и гимнастике. Одновременно со строевым образованием они обучаются также петь боевые песни, им рассказывались события из боевой жизни и т.п.

В 1824 году в г. Оренбурге учреждено *Неплюевское военное училище*, переименованное сперва в кадетский корпус, затем преобразовано в военную гимназию, а в 1884 году снова в кадетский корпус. Для пополнения строевых частей офицерами служили военные академии, военные училища, кадетские корпуса и Оренбургское юнкерское училище.

Воинская повинность

Правительство всегда сознавало важность казачьей службы, почему и предоставляло казакам обширные пространства земли. Казаки, в свою очередь, всегда дорожили дарованными им правами на землю и привилегиями, в силу которых они избавлялись от всяких натуральных и денежных в пользу казны повинностей, они считали своей священной обязанностью по первому зову Царя являться поголовно для защиты престола и отечества.

Положением 1840 года срок службы казаков в полевом разряде был определен в 25 лет и исчислялся со времени принятия присяги, т.е. с 20-летнего возраста полевая служба разделялась на службу линейную, и на службу внутри Империи и на ее границах. Команды Оренбургского войска, командируемые на линейную службу и двухсотенные отряды при султанах-правителях киргизской орды, сменялись ежегодно другими по дошедшей до них очереди. Полки, находившиеся на службе внутри Империи и на ее границах, согласно положения, должны были сменяться другими через 3 года.

С 17-летнего возраста до времени присяги казаки были известны под официальным именем «малолетков». На них лежали натуральные общественные повинности, отправляя которые они назывались «сиденками».

По окончании срока полевой службы, казаки поступали в разряд внутренне-служащих и употреблялись для разных назначений внутри войска, для этапной, караульной службы и т.п. Срок службы назначался годовой.

Законом 1-го июля 1867 года военный состав войска был определен действительной потребностью строевых частей для внешней и местной полевой службы, в таком числе нижних чинов, какое было потребно для наряда на три смены или очереди.

По избытку войскового населения действительной потребности для определенного нормой числа служащих чинов комплектование военного состава производилось посредством жребия из всего принадлежащего к войсковому сословию населения. Жребию подлежали все казачьи дети, достигшие 19-летнего возраста и не имеющие особых прав по происхождению. Дворяне же и дети чиновников зачислялись без жребия в казаки. В число казаков принимались и охотники, т.е. малолетки, пожелавшие служить без всякого жребия.

Вынувшие жребий «не служить» оставались по-прежнему в войске под наименованием войсковых граждан, освобождаясь навсегда от обязательной службы, но облагались вместо того денежными платежами в войсковой капитал и в станичные общественные суммы.

Казак-малолеток по достижении 17-летнего возраста на основании вышеприведенного закона приобретает право на получение земельного пая. С этого же времени он начинает отбывать денежные и натуральные повинности.

Войсковое сословие подразделялось: а) на простых казаков, б) генералов, штаб и обер-офицеров, в) классных чиновников.

Все казаки по достижении 18-летнего возраста зачислялись в подготовительный разряд и во время состояния в нем обучались в своих станицах под руководством местных инструкторов и на учебных лагерных сборах. Затем по

достижении 21 года поступали в строевой разряд и командировались на действительную службу в первоочередные части, по выслуге в которых установленного 4-хгодового срока, увольнялись на льготу (25-ти лет), перечислялись в льготные полки 2-й очереди. Состоя в этих полках 4 года, они были обязаны являться ежегодно в полной исправности к службе на учебные лагерные сборы, а потом по истечении 4-хгодового срока в полках 2 очереди, зачислялись в полки 3-й очереди на 4 года. По истечении последнего срока зачислялись на 5 лет в запас, где и состояли до 38 лет, а затем зачислялись в войсковое ополчение, составленное из всех лиц войскового сословия способных носить оружие.

Оренбуржцы, следуя примеру своих славных предков, около 150 лет не только мужественно оберегали порубежные свои границы от вторжения средне-азиатских орд, но в тяжелые для отечества години с беззаветным самоотвержением из среды своей всех наличных товарищей посылали в ряды армии туда, где того требовали нужды и польза Государства.

Средства народного благосостояния войска

Средствами к поддержанию и развитию благосостояния Оренбургских казаков служили: пользование предоставленными им угодьями; занятия разными промыслами; торговля.

Земледелие и скотоводство составляли единственные отрасли сельского хозяйства в Оренбургском войске, на котором зиждется все благосостояние местного населения. Степень зажиточности зависит, главным образом, от степени трудолюбия взрослых членов казачьей семьи, частью же от климатических и почвенных условий.

Жизнь казака исполнена постоянных трудов и забот, особенно в летнее рабочее время, а доходы от земледелия, вследствие частых неурожаев и недостаточного сбыта, подвержены значительному риску. Казак – вечный труженик. Летом от зари до зари он на работе, дорожа не только днем, но и каждым часом, да и нельзя иначе, потому что с потерей дня в жаркую рабочую пору нередко теряет он столько, сколько не приобретет потом в целый месяц. По отдаленности пахотных полей от станиц и поселков, казак со всей семьей выезжает в поле и несколько дней не бывает дома, перенося и жар, и дождь, и всякую непогоду.

Коневодство и скотоводство в войске при более правильном развитии своем, благодаря обилию трав и пастбищ, могли бы служить одною из важнейших отраслей сельского хозяйства казака. Немало препятствовал также развитию этой отрасли общий бич Оренбургского края – конокрадство и частые неурожаи трав и хлебов, как например в 1886, 887 и 1888 годах.

Специальных промыслов в войске не существовало, а какие были, служили только лишь подспорьем сельскому хозяйству, как то: извоз, содержание почтовых станций, ломка камня, сплав леса из башкирских лесных дач, пчеловодство, звероловство, рыболовство и охота. Рыболовство главным образом производится в реках Тоболе, Уе, Миясе и в некоторых озерах. Звероловство ограничивается охотою на волков, лисиц и зайцев.

Главнейшие предметы торговли составляли: хлеб лошади, рогатый и мелкий скот, сырая и выделанная кожа, коровье и постное масло, сало, рыба, соль, фабричные товары и различные домашние изделия. Из числа последних замечательны платки из козьего пуха и армячина из верблюжьей шерсти. Производство пуховых изделий преимущественно принадлежало казакам Орского уезда и только лишь частью Оренбургского.

Быт

Дома казаков почти исключительно деревянные. Материалом для постройки служили сосновые, лиственные и частью березовые бревна; обожженный кирпич для печей и дикий камень для фундамента. О казачьих домах нужно заметить, что они как у зажиточных, так и у бедных, к чести их обладателей, внутри и во дворе содержались довольно опрятно, и везде видно стремление к чистоте и порядку; в гигиеническом же отношении они далеко оставляют за собой дома крестьян и большинства мещан, живущих в городах. Почти перед каждым домом красовались простые деревья и ягодные кусты.

Огороды обыкновенно устраивались возле реки и очень редко около домов, что делалось с целью избавить себя от излишнего труда при поливке растений. Огораживаются они обыкновенно плетнем и редко жердями.

Посуда, употребляемая семьею, как в праздничные, так и будничные дни, одна и та же: деревянные и глиняные чашки, деревянные и, очень редко, металлические ложки и вилки, и только при угощении гостей кушанья подаются на белых глиняных блюдах и тарелках, которые на этот случай сохранялись хозяйкой где-нибудь в подполье или комодe.

Пища зажиточного казака, как постная, так и скоромная, хотя и незатейлива, но довольно вкусна, питательна и разнообразна, что объясняется тем, что у казака все свое. Самая любимая пища казака – постные или скоромные щи из кислой капусты и лапша, а также пельмени, приготовленные из мяса или капусты и груздей. В тех станицах, население которых составляют малороссы, употребляются еще вареники и галушки. Употребление чая также распространено повсеместно.

В праздничное время и в домашнем быту казаки предпочитали гражданскую одежду военной. Это объясняется тем, что гражданская одежда гораздо свободнее военной и стоила дешевле, кроме того, военная одежда, как одежда официальная, стесняла казака, который в частной жизни любил быть совершенно свободным, как говорится «нараспашку». Но при всем этом казак любил свою военную одежду, доказательством чего служило то, по видимому незначительное, обстоятельство, что казак, в какой бы он одежде не находился, всегда имел на голове военную фуражку.

Культура

Насколько в начале образования войска обыватели его резко отличались друг от друга, настолько они потом сплотились между собой, и уже трудно было отличить казака одного отдела или станицы от казака другой местности. Только татары, калмыки и нагайбаки несколько отличались от русских. Все население войска, за исключением нагайбаков, татар и калмык, говорит русским языком, преимущественно наречием великорусским с некоторыми оттенками выговора в разных станицах и поселках. Татары и нагайбаки говорят татарским языком, хотя умеют отлично говорить и по-русски.

Оренбургские казаки поют не одни только военные песни, но и народные. Пение обыкновенно начинается протяжной, широкой песней, за которой тотчас следует другая, веселая и удалая, запеваемая вначале только запевалой, а потом всем хором. Такие живые песни называются «припевками». Голос, мелодию известной песни казаки охватывают и запоминают весьма быстро, благодаря их природному слуху.

Православное население войска считало своей священной обязанностью по воскресеньям и праздничным дням посещать храм Божий, свято соблюдать посты, поминать родителей, подавать милостыню бедным и проч. Также развито в среде всего населения хлебосольство и гостеприимство. Казаки из нагайбак и калмык придерживались двоеверия: наружно христианства и тайно буддизма.

Народные обычаи, завещанные стариною, столь же свято сохранялись в войске, как и в других местностях России.